

УДК 811.11-112

Кабалина О.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

КАТЕГОРИЯ ЛОКАЛЬНОСТИ И ВАЛЕНТНОСТЬ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье корреляция между валентностью глаголов в немецком языке и средствами выражения текстовой категории локальности. Объектом исследования выбран немецкий текст, жанр текста – мемуары. В статье раскрываются процессы формирования отношений между семантикой глагола и обстоятельствами места. В результате анализа теоретической базы и практического материала сделаны выводы о взаимосвязи, существующей между валентностью глаголов и локальными маркёрами, выделяются глаголы, наиболее часто обуславливающие появление локальных маркёров, уточняется их валентность. *Ключевые слова:* категория текста, локальность, мемуары, валентность глагола, двухвалентные глаголы.

O. Kabalina

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10A, Russian Federation*

CATEGORY OF LOCALITY AND VALENCY OF VERBS IN GERMAN LANGUAGE

Abstract. The problem of this article is to consider correlations between the valency of verbs in German and means of expression of text category of locality. The German text, a text genre – memoirs – is chosen as object of research. In the article processes of formation of the relations between semantics of a verb and adverbial modifiers of place are revealed. As a result of the analysis of the interrelation existing between the valency of verbs and local markers, the verbs which are most often causing appearance of local markers are allocated, their valency is specified. *Key words:* text category, locality, memoirs, valency of verbs, bivalent verbs.

Известный лингвист И.Р. Гальперин утверждал, что о каком-либо объекте исследования, в данном случае о тексте, нельзя говорить, не называя его категорий [1, с. 4]. В данной статье рассматриваются вопросы реализации одной из основных текстовых категорий, а именно, текстовой категории локальности как показателя грамматической целостности текста, через

грамматические средства языка [4, с. 82]. Материалом для исследования послужили мемуары на немецком языке.

Категория локальности интересна, прежде всего, тем, что, по справедливому утверждению лингвистов, не имеет морфологического выражения. (на это указывала О.И. Москальская, поясняя понятие «локально-темпоральная ось») [5, с. 109]. Под категорией локальности понимается совокупность всех языковых средств разных уровней, оформляющих художественное пространство конкретного текста, служащих для ориентации в нём читателя и отвечающих за формирование грамматического типа текста в плане его локальных характеристик [6, с. 60]. То есть в качестве средств выражения категории локальности в немецком языке выступают обстоятельства места: наречия, существительные с предлогами и без, придаточные предложения места, обстоятельственные предложные обороты, имена собственные.

Думается, что выбор этих лексических средств не случаен [7, с. 5–98]. Существующая теория валентности, иначе говоря, способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами, влияет на наличие или отсутствие в предложении обстоятельств места. Более точно об этом можно говорить, принимая во внимание валентность глагола и связанную с этим вербоцентрическую теорию предложения, согласно которой глагол является центром предложения и определяет его наполняемость [8, с. 13–16]. Рассмотрим, например, глагол “дарить”. Глагол подразумевает наличие субъекта дарения (тот, кто дарит), объекта одаривания (кому дарят) и предмета дарения (подарка). Поэтому в предложении непременно появится как минимум эта информация, чтобы само предложение обрело смысл.

Бывают глаголы, которые не требуют никакого распространения, – так называемые «абсолютные глаголы». Для построения предложения с ними достаточно будет только подлежащего. Например: *er schwimmt* (он плавёт). А бывают так называемые «относительные глаголы», которым необходимо получить распространение, чтобы само предложение стало семантически полным. Например: *er legt...* (он (кто?) кладёт...что?...куда?). По определению немецкого лингвиста Бринкманна, вслед за французским лингвистом Тезньером, валентность глагола — это «способность глагола требовать (запрашивать) другие места (слова для смысла) в предложении»; «валентность и эти места, которые открыты для дальнейших связей, являются партнёрами» [8, с. 13]. Немецкий лингвист Эрбен придерживается мнения, что глагол «является ядром предложения» и его валентность можно сравнить со свойствами атома, валентность определяет, сколько «распространений» будет при глаголе. В соответствии с этим и выстраиваются модели предложений. Эрбен называет в качестве распространений не только субъект

и объект (дополнение), но ещё и объект с предлогами. Интересны в этом ключе точки зрения лингвистов Гребе, Гризбаха, Хокетта [8, с. 17]. Но, так или иначе, термин «валентность глагола» в лингвистике используется для обозначения особенностей того или иного глагола вступать с зависимыми словами в определённую грамматическую связь.

В существующих словарях валентности глаголов можно узнать, какой валентностью глагол обладает, является ли она обязательной или факультативной, и на основе этого анализировать модели предложений [8], [9].

Таким образом, можно убедиться, что в предложении происходит влияние глагола на всё окружение. Это обусловлено либо грамматическими особенностями немецкого глагола, либо семантическими, либо синтаксической необходимостью.

В данном исследовании в качестве практического материала был выбран текст документально-художественного жанра – мемуары. В «Краткой литературной энциклопедии» мемуары определяются следующим образом: «Мемуары (франц. *mémoire* – воспоминание) – повествование в форме записок от лица автора о реальных событиях прошлого, участником или очевидцем которых он был. По форме изложения, идущего, как правило, от первого лица, по отсутствию сюжетных приёмов, по хроникальности и фактографичности изложения мемуары примыкают к дневнику – периодическим записям о событиях текущей жизни» [3, с. 759]. Это определение подтверждает «необычность» жанра, с одной стороны, относящегося к художественной литературе, с другой стороны, к документальной [6, с. 10].

Удалось проследить корреляцию между обстоятельствами места, которые в предложениях реализовывали текстовую категорию локальности, и глаголами, которые были отмечены в этих же предложениях. Проиллюстрируем некоторые особенности взаимодействия на примерах:

(1) «Wir **gingen** alle *in die Stube* und **knieten** vor dem Herrgottwinkel **nieder**, die kleineren **setzten** wir auf die Bänke...» [10, с. 22] – «Мы все прошли в комнату и преклонили колени перед иконой, самых маленьких мы посадили на скамейки».

В этом примере реализация грамматической категории места происходит за счёт существительного в винительном падеже с предлогом – *in die Stube* (в комнату), при двухвалентном глаголе – *gehen* (ходить), существительного в дательном падеже с предлогом – *vor dem Herrgottwinkel* (перед иконой) при двухвалентном глаголе *niederknien* (преклонить колени) и существительного в винительном падеже с предлогом – *auf die Bänke* (на скамейки) при трёхвалентном глаголе *setzen* (посадить).

В Электронном словаре валентности немецких глаголов [9] определена структура предложения при глаголе и сама валентность глагола *gehen*:

Strukturbeispiel (структура): jemand / etwas geht irgendwohin

Im Sinne von (смысл): jemand / etwas bewegt sich aufrecht auf den Füßen Schritt für Schritt irgendwohin

Satzbauplan (модель предложения): Ksub, Kadv

Ksub = Subjektkomplement = Satzglied, im Nominativ als Subjekt des Vollverbs

Kadv: Adverbialkomplement = Phrasen (Satzglieder), die entweder als Adverb oder als Präpositionalphrase realisiert werden und als Umstandsbestimmung vom Vollverb abhängen

Исходя из этих данных понятно, что заявленный глагол – двухвалентный, что он требует субъекта, совершающего действие, и объекта – обстоятельства места, который выражен либо наречием, либо существительным с предлогом.

В словаре валентности и дистрибуции немецких глаголов [8, с. 232] также анализируем информацию о глаголе gehen:

gehen 2 – (V2 = bewegt, befördert werden)

gehen – Sn, pS

Sn (сущ.) = 1. Der Brief geht nach Dresden

p (предлог) = an, in, nach (Richtungspositionen)

pS (сущ. с предл.) = Die Fahrt geht nach Berlin

Из обоих словарей следует, что глагол gehen (идти) обладает двухвалентностью. Такое представление глагола в словарях полностью подтверждается сегментом демонстрируемого предложения, где Ksub (Sn) – местоимение в именительном падеже – wir (мы), Kadv (pS) – существительное в винительном падеже с предлогом – in die Stube (в комнату). То есть (относительно данного предложения) именно глаголы gehen (ходить), niederknien (преклонить колени) и setzen (посадить), благодаря своей валентности обусловили появление в предложении обстоятельств места, а значит и способствовали реализации грамматической категории локальности в данном предложении.

В следующем примере анализируется двухвалентный глагол kriechen (заползать). С одной стороны, есть носитель действия – er (он), с другой – обстоятельство места, выраженное существительным в винительном падеже с предлогом: unter den Wagen (под машину):

(2) «Er wollte *unter den Wagen kriechen* und das Gewitter abwarten» [10, с. 22] – «Он хотел заползти под машину и переждать грозу».

Реализация локальности снова происходит за счёт обстоятельства места – unter den Wagen, появление которого обусловлено валентностью глагола kriechen.

Локальность реализуют и наречия места. Проиллюстрируем:
(3) «Wenn er *daheim ankam*, war er ein bizer Mann» [10, с. 73] – «Когда он

пришёл домой, он был зол».

Глагол *ankommen* – двухвалентный, с реализацией правосторонней валентности через наречие места – *daheim*.

Следующий пример интересен появлением имени собственного – названия города – Мюнхен, которое является автосемантическим обстоятельством места [2, с. 10] и также реализует валентность глагола. Во второй части предложения имеется глагол *sein* – быть, который отличается от всех предыдущих глаголов, так как не обладает семой перемещения в пространстве.

(4) «Dann **ging** Carola *nach München*, und ich war sehr traurig, dass mein erstes Kind nun schon *in der Fremde war*» [10, с. 34] – «Тогда Карола отправилась в Мюнхен, и я переживала, что мой первый ребёнок уже был на чужбине».

В следующем примере рассмотрен трёхвалентный глагол *bringen* (приносить):

(5) «Wenn ich die Kinder zu Bett **brachte**, habe ich noch eine Weile mit ihnen gespielt...» [10, с. 98] – «Когда я укладывала (дословно – приносила) детей в постель, я ещё немного с ними играла». Локальный маркёр – *zu Bett* здесь обязателен, без него потеряется смысл, нарушится логика высказывания. И его наличие обязательно именно при этом глаголе.

Путём сплошной выборки в исследуемом тексте были отмечены следующие глаголы, появляющиеся при наличии в предложениях обстоятельства места.

1. *bleiben* 2 – оставаться
2. *bringen* 2 (3) – приносить
3. *einbringen* 3 – вносить
4. *einziehen* 2 – втягивать, протаскивать
5. *fliegen* 2 – летать
6. *fahren* 2 – ехать
7. *fliehen* 2 – бежать, спасаться бегством
8. *führen* 3 – водить, вести
9. *gehen* 2 – идти
10. *hingehen* 2 – идти в определённом направлении
11. *geleiten* 2 (3) – провожать, сопровождать
12. *hängen* 2 (3) – висеть, вешать
13. *holen* 2 (3) – приносить
14. *huschen* 2 – пробежать, прошмыгнуть
15. (an)kommen 2 – приходить, прибывать
16. *kriechen* 2 (3) – ползти
17. *laufen* 2 – бежать

18. liegen 2 – лежать
19. legen 3 – класть
20. sehen – смотреть
21. stemmen 2 – поднимать
22. spielen 2 – играть
23. stehen 2 – стоять
24. stellen 3 – ставить
25. schauen 2 – смотреть, осматриваться
26. schlafen 2 – спать
27. sein 2 – быть
28. sitzen 2 – сидеть
29. (sich) setzen 1 (2) (3) сажать, садиться
30. sprengen 2 – скакать, перескакивать
31. schleudern 3 – бросать, кидать
32. suchen 2 – искать
33. treten 2 – ступать
34. treiben 3 – приводить в движение
35. tanzen 2 – танцевать
36. umziehen 2 – переезжать
37. vorbeikommen 2 – проходить мимо, заходить
38. wandeln 2 – ходить, бродить
39. wohnen 2 – жить
40. zurücklassen 2 – оставлять

Глаголы были рассмотрены именно с точки зрения их валентности (на это указывает цифра справа от глагола), и обстоятельств места, которые были замечены в предложениях. Выяснилось, что 6 глаголов из списка – трёхвалентные, 6 глаголов могут быть и двух- и трёхвалентными, 30 глаголов – двухвалентные.

Таким образом, делаем вывод о том, что обстоятельства места в предложении:

- 1) появляются не случайно;
- 2) связаны с валентностью глагола;
- 3) глаголы, реализующие локальность в предложении, в большинстве случаев двухвалентны.

То есть рассматриваемая нами текстовая категория локальности в немецком тексте действительно реализуется за счёт обстоятельств места, которые в рамках предложения обусловлены (и зависят) от валентности глаголов, присутствующих в этом же предложении. Выводы не являются исчерпывающими по данной теме и оставляют место для дальнейших исследований.

Литература:

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 139 с.
2. Котоянц С.В. Обстоятельства места и времени в локально-временной детерминации художественного текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 43 с.
3. Краткая литературная энциклопедия / под ред. А.А. Суркова. М., 1968. Т. 5, 976 стб.
4. Левченко М.Н. Загадка как тип текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 82-89.
5. Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
6. Тарасова О.И. Реализация жанровых признаков текстов документально-художественного повествования грамматическими средствами языка (на примере категорий темпоральности и локальности): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 154 с.
7. Шамне Н.Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2000. 392 с.
8. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. 2. Aufl. Leipzig, 1973. 450 S.
9. VALBU-Valenzwörterbuch deutscher Verben / Schumacher H., Kubczak J., Schmidt R., de Ruiter V. Tübingen, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://hypermedia.ids-mannheim.de/evalbu/index.html> (дата обращения: 23.08.2015).
10. Wimschneider-Herbstmilch A. Lebenserinnerungen einer Bäuerin. München, 1984. 119 S.

References:

1. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. M., 1981. 139 p.
2. Kotoyants S.V. Obstoyatel'stva mesta i vremeni v lokal'no-vremennoi determinatsii khudozhestvennogo teksta: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The circumstances of place and time in locally-temporary the determination of a literary text: PhD thesis abstr. Philology Sciences]. M., 1983. 43 p.
3. Kratkaya literaturnaya entsiklopediya [Brief literary encyclopedia]. Vol. 5. 1968. col. 976.
4. Levchenko M.N. Zagadka kak tip teksta [The mystery of the text type] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2011. no. 2. pp. 82-89.
5. Moskal'skaya O.I. Grammatika teksta [The grammar of the text]. M., Vysshaya shkola, 1981. 183 p.
6. Tarasova O.I. Realizatsiya zhanrovyykh priznakov tekstov dokumental'no-khudozhestvennogo povestvovaniya grammaticheskimi sredstvami yazyka (na primere kategorii temporal'nosti i lokal'nosti): diss. ... kand. filol. nauk [The implementation of genre features of texts of a documentary-artistic narration of the grammatical means of the language (on the example of the categories of temporality and locality): PhD thesis abstr. Philology Sciences]. M., 2003. 154 p.

7. Shamne N.L. Semantika nemetskich glagolov dvizheniya i ikh russkikh ekvivalentov v lingvokul'turologicheskom osveshchenii [The semantics of German verbs of motion and their Russian equivalents in linguistic and cultural coverage]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo gos. un-ta, 2000. 392 p.

8. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. 2. Aufl. Leipzig, 1973. 450 S.

9. VALBU-Valenzwörterbuch deutscher Verben / Schumacher H., Kubczak J., Schmidt R., de Ruiter V. Tübingen, 2004 [Electronic resource]. URL: <http://hypermedia.ids-mannheim.de/evalbu/index.html> (request date: 23.08.2015)

10. Wimschneider-Herbstmilch A. Lebenserinnerungen einer Bäuerin. München, 1984. 119 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кабалина Олеся Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, e-mail: oi.kabalina@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kabalina Olesya I. – PhD in Philology Science, Associate Professor at the Department of German philology in Institute of linguistics and intercultural communication of Moscow Region State University, e-mail: oi.kabalina@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кабалина О.И. Категория локальности и валентность глаголов в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kabalina O.I. Category of locality and the valence of the verbs in German // Bulletin of Moscow State Region University (e-journal). 2016. no. 1. URL: www.evestnik-mgou.ru